

РАБИНДРАНАТ ТАГОР В РОССИИ

Э. БОРОВИК

Пучи неяркого осеннего солнца пробилась сквозь сизые облака и залила холодным светом булыжную площадь. По камням грохотали телеги ломовиков, вдоль панелей шагали скромно одетые люди. У белого, высокого по тем временам дома, уткнувшись мордами в торбы, жевали овес распряженные крестьянские лошади и чирикали, путаясь в соломе, воробьи. Большая вывеска у дверей сообщала: «Дом крестьянина».

Стоял сентябрь 1930 года. В московском Доме крестьянина ждали необычного гостя. Поставили стол, покрыли его кумачом; в столовой заварили покрепче чай — гость, наверно, привык к нему, ведь у него на родине чаю выращивают много, и было известно, что на чайных плантациях там работают бедняки, которых подгоняют надсмотрщики-англичане в белых тропических шлемах. Сборщикам чая живется тяжело — они не хозяева в собственной стране...

Наконец гость приехал. Медленно — он был уже далеко не молод — прошел он к накрытому красным столу.

— Дорогие товарищи, — объявил председательствующий, — сегодня у нас в гостях индийский писатель и поэт Рабиндранат Тагор, он очень интересуется нашей жизнью.

Все дружно захлопали, и старый поэт улыбнулся. Улыбка была добрая и неожиданно для всех — молодая.

Собравшиеся с любопытством глядели на него. У поэта было смуглое лицо, снежная седина и живые глаза, и многим он казался мудрым сказочником из далеких краев.

А самому Тагору, с тех пор как он приехал в Россию, часто казалось, что он видит перед собой не реальную жизнь, а сказку — настолько отличалось все, что он наблюдал в Советской стране, от остального мира.

* * *

Великому писателю было к этому времени 69 лет. Он прожил большую и прекрасную жизнь, написал множество романов, рассказов и пьес, тысячи стихов. Слава его была огромна. Его знали не только как великого поэта — он был великий гуманист, смело бросавший в лицо колонизаторам всех мастей слова обвинения. Романтик и лирик, он превращал свое перо в разящее оружие, когда сталкивался с волчьими законами джунглей колонизации и капитализма.

Еще юношей пишет он полные сарказма статьи и сатирические стихи о лорде Керзоне и лорде Лигтоне — высокопоставленных англичанах — душегубцах Индии.

В 1919 году, глубоко потрясенный расстрелом индийских патриотов, учиненным английскими империалистами в городе Амритсаре, Тагор обращается к вице-королю Индии с гневным письмом, в котором клеймит действия колонизаторов.

В стихах, рассказах и выступлениях обличает он жестокость колонизаторов в Бельгийском Конго, алчность японских империалистов, стремившихся поработить китайский народ, зверства итальянских и немецких фашистов.

Приехав в США, Тагор очень быстро разглядел империалистические повадки американских реакционеров. «Повсюду здесь, — замечает он, — культивируется ненависть к Азии, которая проявляется в злобной клевете... Негров здесь сжигают живьем часто лишь за то, что они пытаются осуществить свое право на голосование, данное им законом».

Тагор побывал во многих странах, и всюду он видел одно и то же: нищету и изнуряющий труд бедняков, роскошь и тиранию богачей.

Понятно поэтому, как хотелось ему узнать нашу страну, о которой ходило столько разноречивых слухов.

* * *

С первых дней существования Советской власти Тагор лелеял мечту о поездке в молодое государство рабочих и крестьян. «Я не хочу умереть, не увидев Советского Союза», — говорил он.

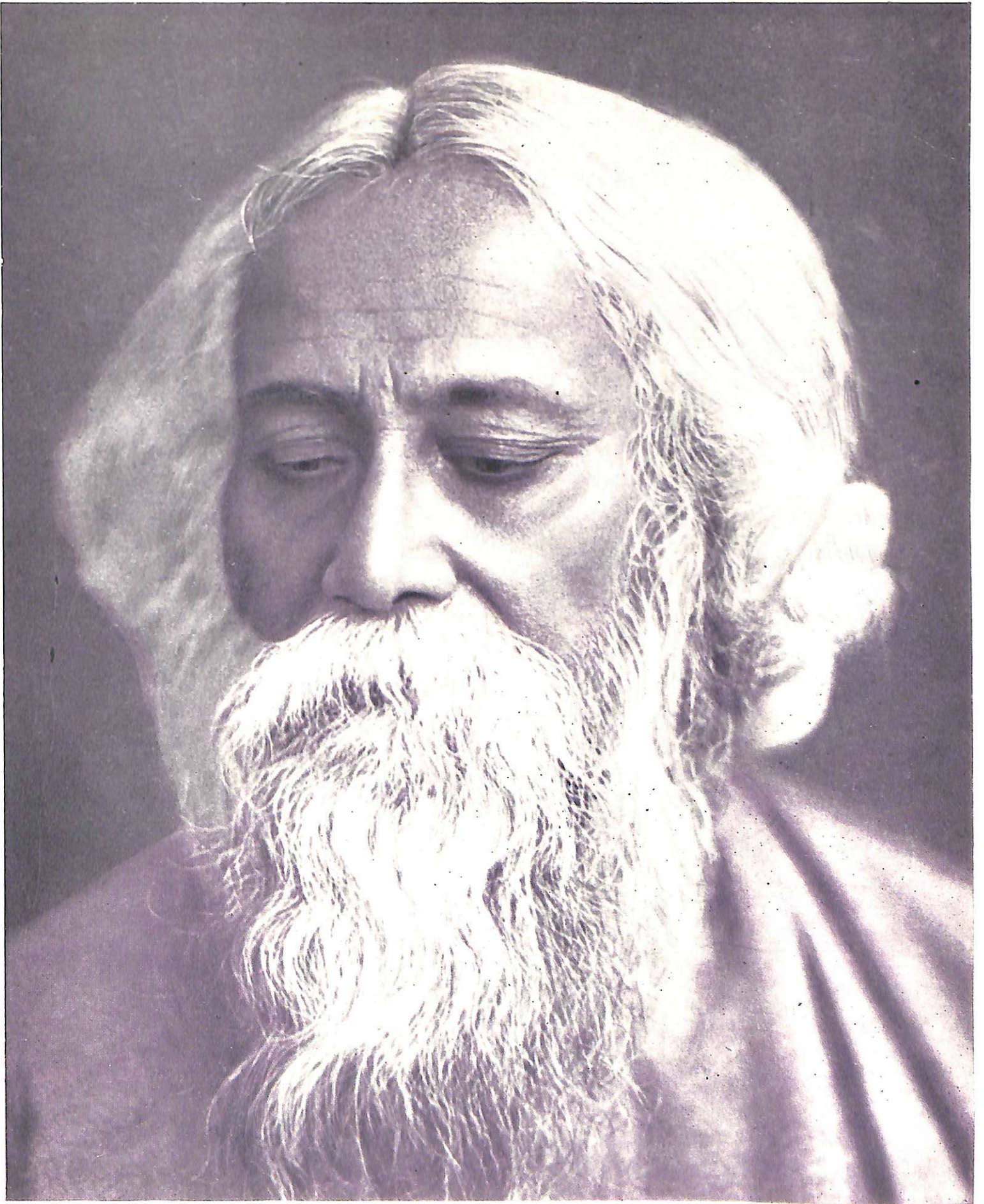
Наконец его мечта осуществилась. Тагор приехал в Москву.

Она поразила его своими деловыми буднями, отсутствием того показного великолепия, которое он встречал в других столицах.

«Гостиница, в которой я остановился в Москве, называется «Гранд-отель». Помещение большое, но остановка очень бедная... — пишет Тагор. — Оставшиеся от прежних времен украшения местами облупились, в драпировках дыры... Во всем городе такие же условия».

Но зорким глазом большого художника Тагор сразу сумел разглядеть за внешней бедностью самое главное:

«Здесь живут только те, кого в других странах мы называем народом... Праздные люди исчезли бесследно, все живут своим трудом... В этой стране

РАБИНДРАНАТ ТАГОР
(1861—1941)

мне больше всего понравилось именно полное отсутствие вульгарной кичливости богатством. Только поэтому здесь так быстро распространилось среди народа чувство собственного достоинства. Простой народ, сбросив бремя неравенства, смог выпрямиться и поднять голову.

Видя все это, я одновременно и удивлялся, и радовался».

В Россию приехал искренний доброжелатель и друг — это сразу почувствовали советские люди. Тагор встречался с писателями, художниками, людьми науки, крестьянами, студентами, пионерами. Этого большого человека интересовали все стороны жизни новой России. На встрече с советскими писателями Тагор говорил:

«Я чрезвычайно рад, что мне удалось встретиться с представителями русской культуры. Я приехал в эту страну, чтобы поучиться у вас... Я убежден, что ваша идея очень похожа на мою мечту. Вы в деле создания творческой личности делаете то, что я, как одиночка, сделать не могу. В этом ваша бессмертная заслуга перед человечеством».

В письмах из Москвы, а позднее из Берлина и с борта парохода «Бремен» поэт увлеченно рассказывал друзьям о своих впечатлениях. Вернувшись на родину в январе 1931 года, он печатает эти письма в журнале «Пробхаши». Огромный успех публикаций побудил Тагора издать их отдельной книгой, которая получила название «Письма о России».

«Наконец я прибыл в Россию. Все, что я вижу, — чудесно. Не похоже на другие страны. В корне отлично. Они всколыхнули всех», — так начинает Тагор свое глубоко эмоциональное повествование о гигантском труде советского народа, строящего новую жизнь.

Многое в нашей стране вызывает восторженное удивление Тагора.

Он, истинный просветитель, радуется огромной энергии, с которой распространяется у нас образование, и наблюдательно замечает, что дело здесь не только в числе людей, занятых учебой, но и в глубине, размахе дела.

«Сколько проявлено заботы, — размышляет Тагор, — какая огромная энергия приложена, чтобы ни один человек не чувствовал себя беспомощным и неприспособленным к делу. И не только в Белоруссии, но и среди полувцивилизованных народов Средней Азии распространяется здесь образование с быстротой наводнения. И нет предела их неустанной энергии, направленной на то, чтобы открыть этим народам доступ к вершинам науки».

В ясный сентябрьский день в московском Доме крестьянина Тагор долго беседует с крестьянами, приехавшими сюда из разных концов Советского Союза. Описанию этой встречи он посвящает много страниц. Чувствуется, что его глубоко взволновала забота Советского правительства о крестьянстве.

С признательностью приводит Тагор слова молодой колхозницы, которая с искренней убежденностью заявила:

«Скажите поэту, что многочисленные народы Советского Союза хотят передать через него индийскому народу свое глубокое сочувствие. Я могу сказать, что, если бы это было возможным, я бы оставила свой дом и семью и поехала бы помочь его соотечественникам».

Тагор всегда любил детей, писал для них на протяжении всей своей жизни. И он, конечно, не мог не побывать в гостях у советской детворы, в которой видел будущее нашей страны. Поэт был приглашен в один из московских пионерских отрядов. Маленькие граждане Страны Советов, почув-

ствовав в нем друга, сердце которого полно искренней доброжелательности, наперебой рассказывали ему о своей счастливой судьбе.

«Передо мной были лица детей, совершенно свободные от налета подавленности и приниженности, — вспоминает Тагор. — Никакого стеснения, связанности. Ум их целенаправлен, а так как впереди у них широкое поле деятельности, то они всегда полны энергии и в них нет ни малейшего следа вялой невнимательности».

Индия — многонациональная и многоязычная страна, и Тагора очень интересовало, как была ликвидирована в Советском Союзе национальная и религиозная рознь. Побывав в России, он понял, что в Советском государстве осуществлено полное равенство наций, что человек любой национальности найдет здесь свое отечество. Приводя пример духовного возрождения отсталых прежде народов, Тагор два письма полностью посвящает описанию жизни советских башкир и туркмен, подробно рассказывает о строительстве школ, заводов, больниц, научных учреждений в национальных районах.

«Для жизнеспособности этих республик необходимо введение в строй фабрик и заводов, то есть того, что называется индустриализацией. Здесь промышленные предприятия вступают в строй не в целях обогащения крупных местных или иностранных капиталистов, ибо право управления предприятиями принадлежит теперь всему народу. Сейчас уже функционируют одна фабрика хлопчатобумажных тканей и одна шелковая фабрика. В городе Ашхабаде построена электростанция, а в ряде других городов ведется для этого подготовительная работа. Теперь нужны кадры, овладевшие техникой. Многие туркменских юношей направляют учиться на крупные предприятия Центральной России».

Тагор с удовлетворением отмечает, что за годы Советской власти ни разу не нарушался мир между различными национальностями, населяющими Советский Союз.

На протяжении книги писатель вновь и вновь возвращается к огромным успехам Советской страны в области экономики и культуры. Но больше всего восхищает его советский гуманизм, самоотверженная борьба за становление нового человека: «Если бы я не видел всего этого собственными глазами, я бы никогда не поверил тому, что менее чем за десять лет они смогли поднять из глубин невежества и унижения сотни тысяч людей и не только научить их грамоте, но и воспитать в них чувство собственного достоинства...»

Тагор был не только великим писателем — он был пламенным патриотом. Отдавая дань восхищения борьбе и труду советского человека, поэт вспоминал о своей многострадальной родине. Книга его полна боли за судьбу Индии, и вместе с тем она является гневным протестом против политики колонизаторов, в течение столетий державших индийский народ в нищете и невежестве.

Все, что Тагор увидел в Советском Союзе, он невольно сравнивал с тем, что происходило в Индии.

«Система здравоохранения организована здесь так же, как и система просвещения. Созданные в Советской России научно-исследовательские институты по вопросам здравоохранения вызывают самые хвалебные отзывы ученых Европы и Америки. Для того, чтобы использование медицинской науки распространилось повсеместно, среди всего народа, недостаточно, чтобы ученые писали книги и получали жалованье, необходимо следить за тем, чтобы даже в местностях, удаленных от всех культурных

центров страны, люди не обрекались на смерть в антисанитарных условиях, без медицинской помощи и лекарств.

В Бенгалии нет ни одного дома, который бы не посетил туберкулез легких. После того, что я увидел в России, меня неотступно преследует мысль о том, много ли у нас здравниц для умирающих бедняков. Я вспомнил сейчас об этом потому, что христианские попы плакались американскому народу о необычных «трудностях» в управлении Индией».

Писатель мечтает о том, чтобы индийский народ мог осуществить у себя хоть часть тех преобразований, которые свершились в России после Октябрьской революции.

РАБИНДРАНАТ ТАГОР

Только одна

Горный ручей сквозь песок
пробивает прозрачные струи,
Чистым течением
тонкую ленту рисуя.
В мире скалистых вершин и нагорий пустынных,
Там, где кончается с лесом иссохшим долина,
Шел я один,
и пылали усталые ноги.
Кисть винограда
нашел я в лесу у дороги.
Солнце стояло над самой моей головою,
Сохло и трескалось бедной земли одеянье;
Так изнемог я от жажды и летнего зноя,
Что мне казалось: вот-вот потеряю сознание.
Чтобы надежду себе сохранить на отраду,
Даже взглянуть я боялся на кисть винограда.
Так, голодая, боялся я лишь искушенья,
Спрятал я гроздь, что мою исцелила б
усталась,
Шел, отгоняя от сердца свое вождельенье,
Ибо последней надеждой она оставалась.
День умирал,
и лучи становились краснее.
Дюны вздохнули
и стали под ветром живее.
Зноя оковы его дуновеньем разъяты.
Надо успеть возвратиться домой до заката...
Тут разогнул я ладонь
и увидел в печали —
Кисть винограда засохла...
Вершины молчали.

Перевел Лев Гумилев

Прекрасно понимая, что все достигнутое советским народом добыто в боях, орошено кровью солдат революции, Тагор призывает борцов за независимость Индии быть мужественными и стойкими, брать пример с русских революционеров.

«В России, — говорил он, — я видел, как труден путь страны к славе. По сравнению с невыносимыми трудностями, выпавшими на долю ее лучших сынов, полицейские побои — это дождь цветов.

...Наша страна освободится лишь тогда, когда она силой сбросит путы, связывающие ее по рукам и ногам... Сегодня английское господство проклято нашей ненавистью. В этой ненависти мы черпаем силу, силой этой ненависти мы победим».

Рабиндранат Тагор, огромный и замечательный талант, обладал вместе с тем кругозором истинно передового художника. Именно поэтому так современно звучат сегодня его слова:

«Во всех империалистических государствах производство оружия сейчас подавляет производство продовольствия... Своим предложением о сокращении вооружений Советы поразили всех, прикидывавшихся сторонниками мира. Ибо целью Советов не является усиление их собственного могущества. Их цель — создание лучшей системы народного образования и здравоохранения и повышение благосостояния народа. Для них самым необходимым является нерушимый мир».

Тагор оставался искренним другом нашей страны до конца своих дней. Он неизменно верил в победу советского народа в войне против фашистских захватчиков. И в число его лучших произведений вошла книга «Письма о России» — рассказ о трудных и прекрасных годах молодости нашей страны.

Читая эту книгу, невольно задумываешься. Как сумел Тагор, в отличие от многих других непролетарских художников, посетивших нас, за недолгое время пребывания в СССР увидеть будущее в настоящем, великое — в малом?

В трудные годы, когда Советская страна лишь начинала свой славный путь, великий поэт, приехавший из другого мира, сумел все понять и навсегда подарил нам свою любовь.

«Они стоят теперь в мире людей с высоко поднятой головой, ум их независим, руки свободны», — такими видел Тагор советских людей.

Как всякому истинному поэту, Тагору нужна была широкая читательская аудитория. Ныне — без преувеличения можно сказать — эта аудитория объемлет многие страны и народы.

Полюбился великий индийский писатель и советским людям.

Восьмитомное собрание сочинений Тагора, его рассказы, романы, пьесы и стихи, выходящие отдельными изданиями на русском языке, трудно разыскать в книжных магазинах — они быстро переходят в руки читателя.

Иначе и быть не может. Книги Тагора, порой сложные и противоречивые, всегда полны глубины и смелости мысли, отмечены большой художественной красотой. В центре тагоровских раздумий, а следовательно, и творений всегда находится ясный, простой человек — крестьянин или ремесленник, лодочник или рыбак, мелкий служащий или учитель.

Вот эту искреннюю любовь к человеку труда, бесконечную веру в него мы и нашли в творчестве Тагора. Нашли — и протянули своему индийскому брату дружескую руку. Ведь простой индеец, герой Тагора, стремится к тому же, что и все честные люди на земле, — к труду, красоте и миру.